

На следующий день Су Цзэ целый день гулял, а вернувшись вечером домой, обнаружил, что все его щенки куда-то пропали.

— Разве я не говорил, что отдал их? — Мен Юйкунь сидел во дворе, листая рабочие документы, и, ко всему прочему, имел наглость улыбаться!

Су Цзэ пришел в ярость. Не говоря ни слова, он развернулся и бросился прочь.

— ... — рука Мен Юйкуня, протянутая в жесте отчаяния, так и застыла в воздухе на долгое время.

Су Цзэ гнал машину куда глаза глядят. По пути Мен Юйкунь звонил ему несколько раз, но он делал вид, что не замечает. Наконец, припарковавшись на обочине, он не выдержал и все-таки взял трубку.

Мен Юйкунь прислал целую кучу сообщений.

Первое гласило: «Никого я не отдавал, просто подшутил над тобой, глупыш. Слуги вывели их на прогулку».

Черт возьми!

«Возвращайся скорее, скоро малыши придут домой просить молока».

Су Цзэ потребовалось время, чтобы осознать, что этот бесстыдник Мен Юйкунь просто водил его за нос.

«Давай быстрее, я проголодался. Сегодня на ужин все твои любимые блюда. Если не вернешься, я все съем в одиночку».

Попробуй только съесть все, я тогда вообще не вернусь!

«Малыш, я скучаю».

...

У Су Цзэ предательски защипало в глазах. Он понял, что рядом с Мен Юйкунем становится все более наивным. Зная, что этот мужчина обожает подшучивать над ним и издеваться, но никогда не сделает того, что ему действительно неприятно, он все равно поверил, что тот мог отдать собак.

Он шмыгнул носом и набрал номер Мен Юйкуня.

— Я уже еду обратно. Смотри, не забудь встать на колени и просить прощения у этого молодого

господина.

Мен Юйкунь ехидно усмехнулся:

— Хорошо, как скажет мой супруг. — Неизвестно, что у него было на уме.

— Хм!

— Возвращайся скорее, уже темнеет, малышам тоже пора домой.

Сам ты малыш, мерзавец.

Но спорить с ним он не стал, лишь тихо произнес в трубку:

— Мен Юйкунь, я тоже тебя люблю.

— М-м, я тоже. Я люблю тебя, Су Цзэ, — Мен Юйкунь сменил тон на серьезный и ответил с невероятной нежностью.

Су Цзэ повесил трубку, чувствуя, как на душе стало легко, и немедленно завел машину, собираясь домой. Но в этот момент его ладони стало пусто: руль внезапно исчез, а следом за ним растворились машина, дорога, прохожие и небоскребы — все вокруг исчезло из виду.

Су Цзэ покачнулся и рухнул на пол. В смятении он поднял голову и внезапно обнаружил, что вернулся в интерфейс управления игрой!

— ?!!

— Игра «Покорить этого президента! Записки о возвращении забытого фаворита» завершена. Степень близости между игроком Су Цзэ и главным героем Мен Юйкунем составляет девяносто пунктов. Поздравляем, достигнута концовка НЕ.

Раздался голос Системы, которая давно не подавала признаков жизни. Су Цзэ был ошарашен до глубины души.

— Какая еще концовка НЕ?! Да пошла ты в задницу со своей концовкой! Я же собирался домой, ты что, не видишь?! Мен Юйкунь ждет меня, а ты говоришь, что игра окончена?! Что это за паршивая игра такая?! Разве так заканчивают?!

— Игрок Су Цзэ получил медаль НЕ. Предмет класса В «Всеслышащее ухо» изъят. Если вы готовы, то немедленно перейдете к следующей игре.

— погоди! Подожди, стой... Что это вообще за бред... — мысли путались, в голове была сплошная каша. Неужели все кончено вот так, на полуслове?

Су Цзэ всегда думал, что их с Мен Юйкунем жизнь только начинается, что они будут вместе вечно. Но он забыл: все, чем он обладал, не было настоящим. Включая того мужчину, который

понимал его без слов и казался человеком, прошедшим с ним половину жизни.

Он даже не успел обнять его напоследок, не говоря уже о прощании. Огромная печаль и сожаление навалились на него тяжелым грузом. Не готовый к такому повороту, он не мог прийти в себя.

Упершись руками в пол, Су Цзэ чувствовал внутри пустоту. Он прекрасно понимал, что у них не может быть настоящего финала, но все равно не мог сдержать слез.

— Мен Юйкунь все еще ждет меня дома... — в носу снова защипало, и слеза упала на пол, беззвучно разбившись на крошечные брызги.

— Мен Юйкунь — лишь набор данных. С завершением игры он исчез. Он больше не будет тебя ждать.

— Ты не могла бы помолчать? — Су Цзэ взял себя в руки, вытер нос и не удержался от вопроса:
— Как мы с Мен Юйкунем вообще вышли на этот финал?

Система ответила:

— Выбор игрока в начале — идти или не идти к Линь Наньюю — определял, получит ли он «настоящий пистолет» или «бутафорский». Игрок Су Цзэ выбрал «не хочу идти», поэтому Ань Жань стал двойным агентом Мен Юйкуня. Су Цзэ получил от Ань Жана муляж и выполнил задание «инсценировка смерти Мен Юйкуня».

То есть, независимо от того, следил он за Линь Наньюем или нет, что бы он ни делал, сюжет с выстрелом в Мен Юйкуня был предрешен? Если бы в самом начале он выбрал пойти к Линь Наньюю, то Мен Юйкунь стал бы жертвой предательства Ань Жана и погиб бы от его рук.

Система спросила:

— Есть ли у игрока Су Цзэ еще вопросы?

— Ладно, допустим, но откуда у нас с Мен Юйкунем взялось 90 пунктов близости? Изначально я планировал идти по ветке Линь Наньюя, поэтому и действовал, исходя из этого. Я сам не верю, что у нас могла быть такая высокая близость.

— Игрок Су Цзэ обладает уникальным показателем близости: одна ночь с главным героем Мен Юйкунем дает плюс 20 очков. В ходе игры вы провели две ночи вместе, что дало 40 очков, остальные 50 были накоплены в процессе. Итого — 90.

Что за уникальный показатель?! Откуда он вообще взялся?! Если бы они не спали вместе, это был бы полный провал?

Подождите, еще кое-что...

— С чего это мы спали всего два раза?! Мы за все это время столько раз были вместе, что не

пересчитать, как это могло быть всего два раза?!

— События после отъезда Линь Наньюя из страны Z являются пасхалкой, доступной только игроку Су Цзэ.

— ??????????????????

Что за чертовщина?! Этот идиот Су Юнь что, не считает деньги семьи Су за деньги?! То есть игра должна была закончиться еще тогда, когда Линь Наньюй уехал, но его заставили продолжать?

Но у этого мерзавца Су Юня не может быть добрых намерений, за этим точно скрывается какой-то чудовищный заговор! Неужели он действительно хочет довести его до смерти в этой игре?

Какое же у него ядовитое сердце, Су Юнь!

— Раз уж вы заставили меня играть так долго, не могли дать мне концовку, где мы состарились бы вместе?!

Система безжалостно ответила:

— Время пасхалки зависит от того, как играет сам игрок. Игрок Су Цзэ, вы переходите к следующей игре: «Покорить этого президента! Красавец с ядом».

— Постой, Мен Юйкунь был настоящим игроком или нет? Постой, мне еще есть что сказать...

— Вжух...

— Добро пожаловать в игру «Покорить этого президента! Красавец с ядом», версия для взрослых.

— Загрузка информации о персонаже...

— Это мир АВО. Ваш персонаж — бета, которого презирает собственная семья. Вам необходимо покорить президента. К концу игры уровень близости должен достичь 80 и выше, чтобы получить концовку 1 на 1. Также вы должны как минимум трижды «ударить по лицу» своих обидчиков, чтобы получить медаль НЕ.

— ... — проклятая игра!

Перед глазами Су Цзэ возникла комната. В поле зрения попала половая тряпка и старая оранжевая плитка под ней. Тонкая белая рука сжимала грязную тряпку — очевидно, он занимался уборкой.

Он уже вошел в новый мир. Но он был в ярости!

Пока Су Цзэ злился, загрузка данных завершилась.

Вдруг за спиной раздался резкий голос женщины средних лет:

— Чего встал?! Посмотри на себя, сколько ты натер за полдня? Вечером придет господин Цюй, а ты до сих пор ничего не сделал! Совсем обленился, и в кого ты такой бестолковый уродился! Посмотри на Су Юя, он не только омега, но и познакомился с наследником семьи Цюй. Когда Юй выйдет за него замуж и родит парочку маленьких омег, наша семья заживет на широкую ногу! Мы же от одной матери, почему такая разница?! Смотреть на тебя противно, я пошла играть в маджонг, закончишь уборку — готовь ужин! Господин Цюй не ест перец, а Юй не любит лук, смотри мне, ни крошки не положи!

Затем послышались удаляющиеся шаги.

— Хлоп! — входная дверь закрылась.

Су Цзэ, сжимая тряпку, встал и с силой швырнул грязную вещь на пол. Какой у меня пол, это не тебе решать, старая карга!

Молодой господин Су за всю свою жизнь не терпел такого обращения. Мало того что его заставляли убираться, так еще и поливали грязью за спиной.

К тому же, этот «Су Цзэ» в игре был куда несчастнее предыдущего.

Люди здесь делились на три пола: альф, бет и омег, которые в свою очередь делились на мужской и женский, итого шесть гендеров. Су Цзэ читал романы про АВО, так что кое-что понимал: альфы сильные, омеги красивые, беты обычные.

Он родился в обычной семье, но родители были крайне меркантильными. Особенно после того, как в три года мать родила младшего брата-омегу, жизнь Су Цзэ превратилась в ад.

Короче говоря, сейчас он был в теле эдакой Золушки мужского пола: всю грязную работу делал он, а его братец-омега был белым лотосом, который, будучи еще студентом, уже охмурил... нет, познакомился с Цюй Цзином, наследником бизнес-империи.

Цюй Цзин должен был прийти к ним сегодня вечером, и, разумеется, вся грязная работа легла на плечи Су Цзэ.

Что касается «ударов по лицу», то раньше он уже знатно прошелся по Сяо Цзину, но теперь это стало обязательным условием. Неужели задания Системы усложняются с каждой игрой?

Первую игру он прошел неважно, лишь чудом получив НЕ благодаря двум ночам с Мен Юйкунем. Ему казалось, что повышать близость через постель — это жульничество, нельзя же переспать со всеми объектами для покорения?

Ладно... если Мен Юйкунь — виртуальный персонаж, возможно, он встретит его снова. А если он реален, он его обязательно найдет.

Лучше сосредоточиться на текущей ситуации. Как бы то ни было, в этот раз он хочет проверить все красиво.

Сегодня суббота. С самого утра Су Юй, взяв деньги, которые Су Цзэ откладывал для него, пошел покупать новые вещи. Отец, Су Цзяньфа, недавно вышел на пенсию и после обеда ушел пить чай. Мать, Чэнь Янь, та самая женщина, что кричала на него, обожала маджонг.

Су Цзэ никогда не работал, поэтому просто повозил тряпкой по полу, снял фартук и ушел в свою комнату.

Открыв шкаф, он увидел в зеркале лицо в черной оправе. Около двадцати лет, рост чуть выше метра семидесяти, густая челка и огромные очки полностью скрывали лицо. Су Цзэ нахмурился и снял очки, обнаружив, что его близорукость почти незаметна.

Стоило убрать старомодные очки и зачесать волосы, как человек в зеркале мгновенно изменился.

Он был довольно красив.

По сравнению с тем милым и соблазнительным персонажем из прошлой игры, нынешнее лицо было более чистым и изящным. Глаза — самая красивая его часть: темные, ясные и прозрачные. Маленький аккуратный нос, милые, чуть суховатые губы, лицо размером с ладонь — все это выглядело так, будто создано для того, чтобы кто-то нежно обхватил его руками и поцеловал.

Лишь в уголках глаз затаилась глубокая, застарелая печаль, которую, казалось, невозможно стереть.

Су Цзэ подергал уголками губ, пробуя разные выражения лица, и обнаружил, что его полуулыбка выглядит особенно трогательно и притягательно.

Мен Юйкунь, если ты тоже игрок, пришел ли ты в этот мир вслед за мной? Сможешь ли ты меня узнать?

Думая о финале с Мен Юйкунем, Су Цзэ тихо вздохнул. Затем он ловко сбросил старый свитер, выбрал из шкафа футболку и куртку, которые хоть как-то соответствовали его вкусу, и вышел из дома.

Сначала он немного прогулялся, нашел ресторан и заказал несколько блюд.

— В рыбе сделайте побольше остроты, в остальных — чуть-чуть, чтобы обычный человек не почувствовал. К половине шестого вечера доставьте по этому адресу... — он продиктовал адрес, внес предоплату и, усмехнувшись, вышел.

Су Цзэ работал несколько лет, и хотя большую часть зарплаты забирали на нужды Су Юя, он почти не тратил на себя, так что на карте оставались кое-какие деньги.

Сначала он купил контактные линзы, затем постригся, а потом заглянул в торговый центр, чтобы купить несколько комплектов новой одежды.

Глядя на преобразившегося человека в зеркале, Су Цзэ довольно улыбнулся. Даже продавец-консультант не удержалась и покраснела, спросив:

— Вы омега?

Хотя красивые беты тоже встречаются, этот гость был невероятно хорош и обладал таким шармом!

— Я бета, — с достоинством ответил Су Цзэ. Его слегка печальная улыбка в глазах продавца стала еще выразительнее — вылитый меланхоличный аристократ. Он посмотрел на нее ясными глазами и вежливо добавил: — Я беру все, что примерял, спасибо.

— Конечно, конечно, пройдемте сюда. — Продавец уже нарисовала в голове образ благородного юноши из знатной семьи, который страдает из-за дискриминации по половому признаку, и прониклась к нему глубоким сочувствием.

Через некоторое время она передала ему пакеты и карту:

— Вы совершили покупку на сумму более тридцати тысяч юаней, поэтому мы дарим вам билет на показ новой осенней коллекции нашего бренда.

— Спасибо. — Су Цзэ взял билет, мельком взглянул на него без особого интереса.

Заметив его равнодушие, продавец покраснела и поспешно добавила:

— Будет много международных моделей, даже Цзюгэ придет. Если будет время, обязательно загляните.

Су Цзэ не знал, кто такой Цзюгэ, поблагодарил ее и покинул торговый центр.

Домой он вернулся ровно в пять. Через несколько минут доставили заказанный ужин. Вскоре вернулись Су Цзяньфа и Чэнь Янь. Су Цзэ, притворившись, что хлопочет на кухне, вышел к ним с тарелкой холодной закуски.

— Папа, мама, вы вернулись.

— Ты... Ты Су Цзэ?! — Чэнь Янь присмотрелась и едва не выронила сумку, не узнав собственного старшего сына!

— Это я, Су Цзэ, — спохватился он и поспешно пояснил: — Я зашел в парикмахерскую внизу, волосы стали слишком длинными и мешали видеть.

Затем он прошел в столовую и поставил закуску на стол:

— Когда вернется Юй? Господин Цюй придет вместе с ним?

Родители все еще пребывали в шоке — они не могли поверить, что их старомодный и никчемный старший сын вдруг так изменился! Как они могли не заметить, что их сын такой красавец?!

Впрочем, неудивительно: Су Цзэ с детства страдал от комплекса неполноценности, редко поднимал голову и смотрел людям в глаза, а огромные очки и челка сопровождали его более двадцати лет. Су Цзяньфа и Чэнь Янь, естественно, не проявляли к нему интереса, так что видели его таким уверенным в себе впервые.

Опомнившись, Чэнь Янь вдруг нахмурилась:

— Су Цзэ, что это значит?!

— Что? — Су Цзэ озадаченно посмотрел на мать.

— Сегодня вечером Су Юй приводит господина Цюя, а ты решил подстричься, очки снял! Еще и приоделся! Думаешь, если нацепишь на себя этот маскарад, сможешь соблазнить господина Цюя?! Какой же ты подлый, Су Цзэ, решил увести парня у собственного брата! Как тебе не стыдно?!

Ему просто не нравился его прежний вид, кто, черт возьми, зарится на этого господина Цюя? К тому же, Цюй Цзин просто заглянет на ужин, они еще даже не встречаются официально, а в устах этой женщины он уже стал «парнем» и «путевкой в высшее общество». Слишком много фантазий.

Впрочем, он и сам собирался сделать так, чтобы Цюй Цзин пришел в хорошем настроении, а ушел в слезах. Эти люди издевались над ним двадцать лет, и если он не разрушит их мечты о богатой жизни, то в чем смысл?

Поэтому он холодно смотрел на разоряющуюся Чэнь Янь, позволяя ей продолжать.

— ...Господин Цюй — альфа, а ты бета, имей совесть! Мы с таким трудом родили омегу, если посмеешь встать между Юем и его парнем, я тебя убью! Мерзкая тварь! — Чэнь Янь уперла руки в бока и не переставала орать, ни на секунду не воспринимая старшего сына как ребенка.

Су Цзяньфа, выслушав жену, тоже решил, что старший сын хочет влезть в отношения младшего, и рявкнул, выпучив глаза:

— Чего стоишь?! Быстро надень очки! И переоденься во что-нибудь похуже! Жаба захотела лебединого мяса, а на себя в зеркало не смотрела!

Чэнь Янь, пышущая гневом, добавила напоследок:

— Ничтожество!

Су Цзэ никогда не видел таких родителей, их поведение поразило его до глубины души. Он дождался, пока они закончат, и с разочарованной улыбкой посмотрел на них:

— Хорошо, я понял.

Эта улыбка была совсем не похожа на его прежний жалкий вид. Напротив, он смотрел на них сверху вниз, видя всю их нелепость и низость. Родители почувствовали, как внутри все сжалось, и Чэнь Янь снова закричала:

— Проваливай, чего встал?!

Он надел очки в золотой оправе и переоделся, но это не сделало его «уродливым». Хотя он был

домоседом, он оставался старшим господином семьи Су, с детства приученным к высокому вкусу и эстетике. В новом образе он выглядел как утонченный и меланхоличный молодой человек.

Как только он вышел из комнаты, раздался дверной звонок.

— Неужели господин Цюй пришел? — Чэнь Янь открыла рот, обернулась и сверкнула глазами на Су Цзэ: — Марш на кухню! Если сегодня что-то испортишь, я тебе устрою!

Чэнь Янь побежала открывать дверь. На пороге стоял Су Юй, а за его спиной — невероятно красивый молодой человек.

Су Цзэ бросил взгляд и понял, что Цюй Цзин совсем не такой, как он себе представлял. Он думал, что тот — наглый мажор, но оказался высоким, статным и настолько красивым, что даже затмил Су Юя.

Впрочем, его это не касалось. Он уже собирался уйти на кухню, как вдруг сверху на голову Цюй Цзина упала зеленая надпись «Доступен для романса».

Значит, все-таки придется стать любовником?

Все трое одновременно посмотрели на порог.

<http://bllate.org/book/22532/2379752>